

Тучи сгущаются

Год, который, как я ожидала, станет самым тревожным в моей жизни, начался на удивление спокойно. Несмотря на все мои опасения, окружающая обстановка казалась почти идиллической, и я едва не позволила ложному чувству безопасности усыпить мою бдительность. Но я знала: хаос всегда приходит постепенно.

Первый шаг к этому, как ни странно, произошёл по моей вине.

Уроки закончились немного раньше обычного, и я направилась встретить свою любимую Акулу. Кисаме, который никогда не любил сидеть в классе дольше необходимого, всегда выходил первым. Как только он появился в дверях, я повисла у него на шее, как обычно. Кисаме лишь тяжело вздохнул — он уже давно привык к моим внезапным обнимашкам.

— Конечно, — приветствовал он, неуклюже пытаясь меня отцепить.

— Привет, Кисаме, — улыбнулась я, сопротивляясь, чтобы продлить объятия ещё хотя бы на несколько секунд.

Внезапно я заметила, что нас окружили взгляды. Я решила, что это просто из-за того, что мы стояли у выхода. Но я ошиблась — все вокруг, включая инструктора, смотрели на нас с нескрываемым удивлением. Их челюсти буквально отвисли. Ни одного из них, кстати, я не помнила как важных персонажей.

— А ещё он позволяет мне играть с его волосами, — не удержалась я, усмехнувшись. — Они такие мягкие!

— О-он... и она... она до сих пор жива? — один из одноклассников Кисаме был настолько шокирован, что с трудом мог связать слова.

— Она меня не раздражает. В отличие от вас, — Кисаме оскалился, демонстрируя свои острые зубы.

Повисла гробовая тишина.

— Пойдём, Конечно. Забыл, какое тут сборище идиотов, — сказал Кисаме, увлекая меня за собой.

Этот момент быстро забылся, но именно он стал первым толчком, за которым последовали другие события.

По мере приближения экзаменов тренировки становились всё жёстче. У меня было столько

синяков, что они сливались в одно сплошное пятно. С каждым днём Кисаме оттачивал всё больше своих фирменных техник. Они пока не достигли того уровня разрушительной силы, который я знала по будущему, но он уже становился смертельно опасным противником.

Я была уверена, что Кисаме выживет на экзаменах, но мысль о том, что я могу ошибаться, вызывала волнение.

Очередной «поворот» случился во время одной из тренировок.

Тренировочные площадки в Киригакуре были открыты для всех, поэтому случайные зрители никого не удивляли.

— Ты даже продержалась немного дольше, чем обычно, прежде чем упасть в грязь, Конeko, — хихикнул Кисаме, протягивая мне руку. — Твои когти растут.

— Спасибо, — ответила я, принимая его помощь и вставая на ноги. — А ты становишься всё более эпичным с каждым спаррингом. На экзаменах ты покажешь, кто здесь главный.

— Ещё бы, — ухмыльнулся он.

Мы, как всегда, не обращали особого внимания на окружающих.

А надо было.

Среди зрителей оказались его одноклассники.

В нормальных скрытых деревнях нападения на своих были недопустимы. Но это был Киригакуре — Кровавый Туман. Здесь дружба и верность считались слабостями, и любой ниндзя знал, что слабости нужно использовать.

Двое его одноклассников дождались, когда мы вымотаемся, и внезапно напали.

Не знаю, то ли они нас недооценили, то ли я переоценила их, но мы с Кисаме увернулись почти без усилий.

— Смотри, Конeko, у нас живые мишени для тренировки командной работы, — с ухмылкой произнёс Кисаме.

Я кивнула, чувствуя лёгкое замешательство. Мне по-прежнему не нравилась мысль о нападении на людей, но я знала, что, чтобы стать настоящим ниндзя, придётся преодолеть страх перед кровью. Особенно если я хочу стать напарницей акульского ниндзя, который обожал

резню.

В следующую секунду Кисаме отбил атаку одного из нападавших, направив его прямо на второго. Мне оставалось лишь увернуться.

Но нападавшие не усвоили урока. Поднявшись, они снова бросились в атаку, на этот раз оба устремились ко мне, видя во мне лёгкую цель.

Раздражение и уязвлённая гордость вызвали мгновенный отклик: серия ручных печатей.

— Райтон: Джибаши!

Хотя техника у меня ещё была слабой, сверкающие разряды заставили обоих резко изменить траекторию и отступить...

"Суйтон: Суйкодан-но Дзюцу!" — Кисаме запустил две Акулы Бомбы прямо в наших противников.

Я поморщилась. Им, вероятно, достанутся знатные синяки, но им ещё повезло, что эти техники Кисаме пока не достигли уровня смертельной опасности.

— Покажем им, как работает настоящая команда, Конеко, — ухмыльнулся Кисаме, складывая руки в печать. — Суйтон: Бакусуи Шоха.

Несмотря на серьёзность происходящего, каждый раз, когда я видела, как Кисаме надувает щеки для водяной техники, меня разбирал глупый смех.

Техника Сбивающей Волны у Кисаме пока не была настолько мощной — в его возрасте сложно полностью овладеть дзюцу В-ранга. Но даже этой силы оказалось достаточно, чтобы смыть обоих нападавших, оставив их стоять в луже.

Моя очередь. Нужно действовать!

— Хорьё Райка но Дзюцу, — произнесла я, ударив по воде рукой, окружённой искрами. Это была наша техника комбинирования стихий — вода и молния. Разряд пробежал по водной дорожке, достигнув наших противников, ударив их приличной порцией электричества. Я ослабила технику, чтобы не убить их.

Наши противники оказались тяжело ранены и временно парализованы, но они были живы.

— Твоё сердечко по-прежнему слишком мягкое, Конеко. Однажды это тебя погубит, —

вздохнул Кисаме, осматривая лежащие тела. — Хотя этим двоим это уроком послужит.

— Пойдем отсюда... на сегодня хватит тренировок, — сказала я, направляясь к выходу.

— Да, пусть полежат в грязи, — равнодушно добавил Кисаме.

— Они думают, что я твоя слабость, — пробормотала я, чувствуя укол уязвленной гордости.

— Ну, ты им показала, что тебя недооценивать нельзя. Но слабостью ты, конечно, не являешься, хотя этих двоих стоило бы прикончить, — ответил он. — Ты отрастила коготки, Конеко. Просто боишься использовать их.

Он посмотрел на меня с неожиданной серьёзностью:

— В следующем году твой экзамен. Тебе придётся убивать, чтобы выжить. Мы оба это знаем. И отказываться от этого факта — плохая идея. Это не Коноха, это Кровавый Туман. Здесь каждый готов вцепиться в глотку другому. Ты — честная, как и я, но в этом мире честность ничего не значит. Придётся играть по их правилам и убивать, когда появится возможность.

Я опустила глаза, разглядывая коврик в прихожей его дома, где мы могли спокойно поговорить.

— Не заставляй меня снова брать тебя на охоту, где ты будешь убивать животных, — пригрозил он, напомнив о нашем последнем опыте, когда он специально выбрал маленьких пушистых зверьков.

— Я не смогу всегда быть рядом, чтобы закончить бой за тебя. И я точно не захочу, чтобы твоя жалость стала причиной твоей смерти, — подытожил он.

Проклятая акула и его проклятая логика. Я знала, что он прав.

Хаос снова затих, убаюкивая жителей деревни ложным чувством безопасности.

Киригакуре оставалась подозрительно мирной, приближались экзамены Кисаме, а Забуза вёл себя тихо, как мышь под метлой.

— Придёшь смотреть экзамены? — спросил меня Кисаме, сохраняя привычное спокойствие.

Этого вопроса я давно боялась.

— А-ага...

— Справишься с видом крови?

— Придётся справляться. Я хочу поддержать тебя.

— Даже если будешь блевать весь экзамен?

— Да. Обещаю.

Кисаме усмехнулся:

— Спасибо, Конeko.

"Вот, на удачу," — я протянула ему небольшую коробочку.

— Подарок? — спросил он, осторожно принимая её. Внутри лежал амулет с акульим зубом, точнее, с зубом Большой Белой акулы, который я искала, кажется, целую вечность.

Кисаме выглядел немного растерянным.

— Надевай, придурок, — вздохнула я. — Он не только круто выглядит. Посмотри на обратную сторону.

— Это... печать? Ты разбираешься в фуиндзюцу?

— Нет, но зато мой отец его знает. Я просто применила свои щенячьи глазки, — усмехнулась я, вспомнив, как даже мой суровый отец не мог устоять перед этим приёмом.

— Удар ниже пояса, — сочувственно усмехнулся Кисаме, сам пару раз поддавшись этому трюку. — И что делает эта печать?

— Это камни чакры. Они могут хранить чакру. В них сейчас немного моей, — я указала на две маленькие бусины, вплетённые в амулет. — Печать на зубе позволит тебе использовать этот заряд. Так что в бою ты сможешь удивить противника техникой стихии Молнии.

— Раз уж я не могу быть рядом с тобой на экзамене, то хотя бы так помогу, — ухмыльнулась я.

— В этих камнях много чакры не запасёшь. Хватит на одну сильную технику или на пару средних, — добавила я.

— Токи... — Кисаме на мгновение закрыл глаза, затем улыбнулся и надел амулет. — Спасибо.

Но если это слишком девчачья штука, я избавлюсь от неё при первой возможности.

— Уверяю тебя, выглядит очень мужественно, — ответила я с улыбкой.

Судя по тому, что амулет остался на его шее, подарок ему понравился.

Никто особо не комментировал его новую «феньку». А те, кто рискнули, быстро замолкали под устрашающей ухмылкой Кисаме.

Прошло ещё немного времени, и Киригакуре оставалась подозрительно мирной.

Приближался день экзамена Кисаме.

Я заставила себя прийти на стадион, хотя чувствовала себя ужасно. Я обещала поддержать его, даже если придётся наблюдать за кровавой резнёй.

Когда класс Кисаме вывели на арену, каждый ребёнок занял свою позицию. Он держал в руках простой прямой меч, очень похожий на тот, с которым однажды уничтожит Отдел Шифрования.

Я сосредоточила взгляд на нём. Его привычная беззаботная улыбка исчезла, сменившись кровожадной ухмылкой, которая позже станет его визитной карточкой в Акацки.

Я облегчённо улыбнулась. Он воспринял этот бой всерьёз. Хорошо.

Экзамен начался, и битва быстро превратилась в бой всех против всех. Я заставила себя смотреть, несмотря на то, что от ужасающих сцен кровопролития подступала тошнота.

Кисаме оказался в самой гуще боя, его меч летал от одного противника к другому, оставляя за собой кровавый след. Он получил несколько ранений, особенно тяжёлая была рана в боку, но не показывал ни малейшей слабости.

Круг сузился до нескольких оставшихся в живых, включая Кисаме. Несмотря на раны и порванную в клочья рубашку, он наградил своих врагов широкой ухмылкой. В воздухе повисло напряжение.

Кисаме решил закончить бой. Он использовал Сбивающую Волну, смыв всех оставшихся противников в небольшую ложбину. Его руки снова сложили печати, и вода поднялась, заключив врагов в шар.

Водная тюрьма, Суиро но Дзюцу. Игра была окончена.

Кисаме оставалось только применить одну из своих акульих техник, чтобы разорвать соперников на куски.

Он медленно подошел к сфере воды, в которой пленники отчаянно пытались вырваться.

С моего места было невозможно рассмотреть его печати, но электрические вспышки на ладонях дали понять, что это будет не техника с акулами.

Нет, он использовал технику Грозового Разряда — ту самую, которой я однажды отбивалась от хулиганов на тренировочной площадке.

Кисаме хладнокровно использовал всю чакру, что я накопила в амулете. Вода в тюрьме окрасилась в алый цвет.

Он освободил сферу, и его объявили последним выжившим. Он победил и получил протектор.

Но затем, обессиленный от кровопотери, рухнул на землю, потеряв сознание. Медики срочно перенесли его в госпиталь техникой телесного мерцания.

Я бросилась следом, успокаиваясь только когда узнала, что с ним все будет в порядке.

* * *

На следующее утро нужно было идти в Академию. Занятие было обязательным: нам должны были сообщить, какие предметы предстоят в новом учебном году. Я собиралась быстро уйти после объявления.

Странно, но окружающие ученики казались знакомыми...

Ой-ой.

Первые крики раздались почти сразу.

Сегодня был день нападения Забузы.

Внезапно я обрадовалась, что Кисаме настоял на том, чтобы я всегда носила с собой оружие. Мой короткий клинок был слабым средством защиты, да и навыки владения мечом оставляли желать лучшего, но это было лучше, чем ничего.

Очень надеялась, что Забуза еще не заполучил Кубикирибобо.

Я рванула к выходу, стараясь избежать встречи с ним. Взрослым он был грозной силой, но даже в детстве не стоило его недооценивать.

На выходе я застыла: кровь была повсюду, тела учеников лежали на земле.

Меня захлестнула волна тошноты.

— Хм, — знакомый голос раздался сзади. Пятилетний Забуза медленно подходил ко мне, капли крови стекали с его обычного меча.

— У тебя был год. Но ты по-прежнему слаба. И сегодня никто тебя не защитит, рыбёшки нет, —

он встал в боевую стойку. — Ты будешь моей сотой.

И напал.

Почему я так плохо обращаюсь с мечом?!

К счастью, тело автоматически вспомнило тренировки с Кисаме, и я отбила атаку.

Но всё было плохо. Забуза был невероятно силен даже в таком возрасте.

Мой неожиданный блок разозлил его, и он обрушился на меня градом ударов.

Я едва успевала защищаться, и в итоге его клинок прошел через мою защиту, оставив глубокий порез от шеи до плеча.

Надо было срочно что-то делать.

— Райтон: Джибаши! — произнесла я, отправив электрический разряд. Забуза отскочил, но удар задел его руку, оставив кровоточащую рану. Это было почти ничего, но я его достала!

— Ниндзюцу, да? — усмехнулся он. — В эту игру могут играть двое.

Он начал складывать печати.

Я среагировала быстрее, чем успела осознать.

— Рай Кен!

Мой клинок засверкал молнией, и я метнула его, задев щеку Забузы. Разряд был слабым, я паниковала и не хотела его убивать.

Он слишком важен для сюжета.

Но этого хватило, чтобы парализовать его.

Я тяжело дышала, наблюдая, как подоспевшие АНБУ уносят Забузу.

— Ты нажила себе врага, девочка, — прорычал он, прежде чем исчез с помощью Шуншина.

* * *

— Шрам останется, — сказал медик, осматривая мою шею.

— Великолепно, — вздохнула я. Глубокий шрам в обмен на пару царапин на Забузе. Хорошо хоть жива осталась. — Кисаме будет недоволен, когда узнает.

И, возможно, подберёт мне оружие, с которым я буду чувствовать себя не так беспомощно.

Я прекрасно понимала, что оставленные Забузе царапины — это большая удача.

Никогда не любила кендзюцу.

[1] Игра слов. «bloody», дословно, «кровавый», может также использоваться в качестве ругательства. Поэтому словосочетание «Bloody Mist» может одновременно переводиться, как «Кровавый Туман» и как «Грёбанный Туман».

[2] Шуншин, «техника телесного мерцания». С её помощью ниндзя может перемещаться на небольшие расстояния с огромной скоростью. Для стороннего наблюдателя техника выглядит похожей на телепортацию.

В следующей главе: «Меня будет учить один из Семи Мечников Тумана, Фугуки. Он владеет Самехадой».

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4808973>